

УДК 351.741 (476)"19"

**ПОЛОЦКАЯ УЕЗДНАЯ СОВЕТСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ МИЛИЦИЯ (1918–1924):
ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО СОСТАВА И МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

*канд. ист. наук Е.В. СУМКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается значительный пласт документов по истории Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции, которая была образована в 1918 году и просуществовала до 1924 года, хранящийся в зональном государственном архиве города Полоцка. В этот период Полоцкий уезд входил в состав Витебской губернии и являлся составной частью РСФСР. Отмечается, что штаты Полоцкой уездной милиции в рассматриваемый период не отличались постоянством, в кадровом составе Полоцкой милиции происходили кардинальные изменения, которые были обусловлены рядом факторов.

Ключевые слова: *Полоцкая уездная советская рабоче-крестьянская милиция, кадровый состав.*

Введение. Структуру, функции милиции, права и обязанности ее сотрудников, порядок комплектования кадров определяла инструкция НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», которая была принята в октябре 1918 года. Так, в пункте № 18 перечислялись требования к потенциальным милиционерам: граждане РСФСР, достигшие 21 года, вполне грамотные, пользующиеся активным и пассивным избирательным правом и признающие Советскую власть. Достаточно подробно был очерчен круг лиц, которые не могли претендовать на службу в рабоче-крестьянской милиции: лица, состоящие под следствием и судом по обвинению в преступных деяниях; подвергшиеся по суду лишению или ограничению в правах; прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; все живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, поступления с имущества и т.д.; все частные торговцы и торговые посредники; служители различных культов; служители и агенты бывших жандармских отделений и чины бывшей полиции; лица, признанные в установленном порядке недееспособными, глухонемые, находящиеся под опекой [1]. Интересными являются результаты опроса по уездам Витебской губернии (к III съезду Советов Витебской губернии) о мероприятиях советской власти и отношении к ним местного населения, ответы на вопрос о милиции были достаточно разными. По словам представителей Велижского уезда: «Милиция составляет особую касту, напоминающую прежнюю полицию. На местах бывшие чины полиции в качестве милиционеров и их начальников. Всего 36–39 человек». Наряду с критическим отношением к милиции были ответы совершенно противоположного характера. Представитель Витебского городского совета писал: «Милиция состоит из 400 человек. В большинстве – бывшие солдаты, несомненно, преданные советской власти». Что касалось информации о Полоцкой милиции, то были зафиксированы следующие данные: «20 милиционеров, преобладают левые эсеры» [2, с. 68].

В прямые обязанности милиционеров входило следующее: предупреждение и пресечение нарушений порядка; наблюдение за исполнением всеми гражданами декретов, законов и распоряжений Центральной Рабоче-Крестьянской власти; своевременное оповещение населения о распоряжениях Советской власти; содействие органам Советской власти; составление актов и протоколов о нарушении порядка, преступлениях и происшествиях; наблюдение за выполнением санитарных правил и мероприятий, предпринимаемых Народным Комиссариатом Здравоохранения и местными органами Советской власти; наблюдение за исправным состоянием дорог, мостов, улиц, площадей и надзор за порядком движения на них; принятие мер к охране безопасности и порядка во время пожаров, наводнений и других бедствий, оказание помощи при несчастных случаях; выдача удостоверений о личности, трудовых книжек, справок и свидетельств; привлечение граждан для оказания помощи при народных бедствиях, несчастных случаях и отдельных контрреволюционных выступлениях [1]. Кроме перечисленного, в компетенцию милиции входили обязанности дознания по уголовным преступлениям и проступкам, приведение в исполнение судебных приговоров.

Основная часть. Инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» юридически закрепила создание штатной профессиональной милиции, как «исполнительного органа рабоче-крестьянской центральной власти на местах, состоящей в непосредственном ведении местных советов, и подчиняется общему руководству НКВД» [1]. Начальник милиции получил право принимать, перемещать, увольнять служащих по своему усмотрению. Организационная структура рабоче-крестьянской милиции устанавливалась следующая: уездная, городская и участковая. В состав каждого участка входило несколько волостей. Количество милиционеров на одну волость рассчитывалось исходя из численности населения. Цифры менялись в зависимости от периода. В среднем на 1 500 человек приходился один милиционер [3, л. 28]. Штаты в городах устанавливались из расчета одного милиционера на 500 жителей [4, л. 1-об].

В феврале 1919 года произошло выделение Полоцкой городской милиции из уездной. Начальник городской милиции подчинялся начальнику уездной милиции. В начале 1919 года Полоцкая уездная советская рабоче-крестьянская милиция состояла из нескольких участков (табл. 1).

Таблица 1. – Сведения отдела управления Витебского губисполкома о количестве волостей, населенных пунктов, жителей, милицеских участков по Полоцкому уезду Витебской губернии (22 января 1919 г.)

Наименование уезда	Число Милицеских Участков	Число в уезде					
		городов	местечек	Жителей в городах и местечках	Волостей	Селений	Общее число жителей по последним сведениям
Полоцкий	2	1	2	26 167	16	2 367	101 007

Источник: *Витебская губерния 1917–1924 гг. : док. и материалы / сост.: Н.В. Воронова [и др.]; ред. кол.: В.И. Адамушка [и др.]. – Витебск : Витеб. обл. тип., 2012. – С. 97.*

Сложная внешне- и внутривполитическая ситуация, отсутствие инструкций осложняли работу милиции. В отчетной документации за 1918 – начало 1919 годов часто встречались жалобы на то, что работать приходилось буквально «впотмах», а также на дефицит кадров. Одним из серьезных обстоятельств, которое влияло на сокращение кадрового состава, было сложное материальное положение милиционеров. Во многом из-за низкой оплаты труда желающих работать в милиции не было. Чтобы предотвратить текучку кадров была введена следующая практика: при поступлении на работу в милицию бралась подписка об обязательном выполнении служебных обязанностей в течение шести месяцев [5, с. 93].

Коррективы в работу Полоцкой уездной милиции внесли события польско-советской войны. 3 апреля 1919 года СНК РСФСР издал декрет, предусматривающий военизацию милиции, органы которой должны были перестроиться в соответствии с уставами Красной Армии. 1/2 часть рядовых милиционеров и 1/5 часть командного состава должны были постоянно находиться при действующей армии [6]. Сотрудники милиции не подлежали призыву, но части милиции, находящиеся в районах боевых действий, по согласованию армейских реввоенсоветов и местных исполнительных комитетов могли привлекаться к выполнению военных задач.

В апреле 1919 года Полоцкий уезд был объявлен прифронтовой полосой. Все трудоспособное население Полоцка и уезда было задействовано на строительстве укреплений. По обоим берегам Западной Двины возводились оборонительные сооружения. Сотрудники Полоцкой уездной милиции не только отвечали за обеспечение объектов рабочей силой, но и сами на протяжении 1919 года были задействованы на строительстве укреплений, дорог, переправ и мостов. Во второй половине августа 1919 года фронт приблизился к Полоцку. Советские учреждения были эвакуированы на станцию Дретунь, часть служащих была распущена [2, с. 127.]. Постановлением ревкома (военно-революционные комитеты на территории губернии образованы политотделами 15-й и 16-й армии) город Полоцк и уезд были объявлены на военном положении [7, с. 153].

20 сентября 1919 года польские войска вышли к Полоцку по левому берегу Западной Двины и захватив южную часть города, подвергли правобережную часть Полоцка артиллерийскому обстрелу, попытались форсировать реку, чтобы захватить весь город. Однако эта попытка провалилась и началась позиционная война, которая продолжалась 8 месяцев [7, с. 154]. Со времени захвата польскими войсками левобережной части Полоцкого уезда (было оккупировано семь волостей: Натская, Ореховская, Ветринская, Банонская, Гомельская, Вороничская, Туровлянская) и южной части Полоцка город жил напряженной фронтовой жизнью. В осажденном городе после эвакуации Управления уездной советской рабоче-крестьянской милиции функционировал только 1-й район с 55 милиционерами, которые остались в городе и вместе с регулярными войсками участвовали в его обороне [3, л. 28]. Преимущественно все были беспартийные и не имели опыта службы в армии, преобладали выходцы из крестьян.

Положение милиции было достаточно тяжелым. Параллельно с выполнением своих обязанностей по обеспечению порядка милиционеры копали окопы, привлекали население к сверхурочной работе, боролись с рабочим дезертирством. Выполняли распоряжения коменданта города по патрулированию улиц, несли ответственность за чистоту в городе. Кроме этого, милиционеры принимали непосредственное участие в военных действиях. На совещании начальников милиции Витебской губернии от 7 декабря 1919 г. представитель Себежской милиции сообщал следующее: «Полоцкая милиция несет функции красноармейской части по охране переправы через Западную Двину и все они вооружены русскими винтовками. Живут в общежитии. Обуви нет» [4, л. 261]. Перегруженность выполнением дополнительных функций влияло на качество работы по охране общественного порядка. Криминальная ситуация в городе обострилась, грабежи и случаи насилия, как отмечалось в отчетах, увеличились до небывалых размеров.

Милиционеры нуждались в одежде и оружии. В городе не хватало питания, топлива. Как отмечал в своем докладе начальник Полоцкой милиции: «на оклад в 2 000 рублей, учитывая постоянный рост цен, нельзя было купить даже товары первой необходимости» [3, л. 28]. Семьи сотрудников Полоцкой уездной и железнодорожной милиции не приравнивались к семьям красноармейцев и поэтому внеочередным правом на получение продуктов и прочих предметов не пользовались, а «должны были удовлетворяться на общих основаниях со всем сельским населением» (разъяснение Полоцкого Военкома от 28 июля 1919 г. за № 3920) [4, л. 129]. Работа в условиях военного времени, недовольство материальным обеспечением отражались на трудоспособности и профессионализме, а также влияли на текучесть кадров. Часть милиционеров увольнялась, некоторые пытались сбежать за линию фронта или укрыться у родственников. 28 декабря 1919 года начальник Полоцкой милиции поручил начальнику 1-го района следующее: «Предлагаю Вам с поручением немедленно выехать в д. Горы Домниковской волости для розыска, сбежавшего с городской милиции милиционера Ивана Голопила. По сведениям он скрывается у своей невесты. Голопило унес с собой трехлинейную русскую винтовку» [3, л. 53].

Были прецеденты, когда милиционеры выполняли просьбы граждан только за наличный расчет или брали взятки за прекращение дел, предупреждали о готовящихся конфискации. Например, старший милиционер по Андреевской волости, получив задание описать имущество одного гражданина волости за неплатежи по протоколам, предупредил того за несколько дней [3, л. 135]. В результате данный гражданин успел продать почти все имущество. Для того чтобы прокормить свою семью некоторые сотрудники использовали свои служебные полномочия. В августе 1919 года заведующий отделом заготовок докладывал начальнику Полоцкой уездной милиции, что «в саду имения «Старые Горяны» уличен в хищении плодов местный милиционер, Петр Кондратьев с товарищем. Согласно постановлению центральной власти милиция обязана оказывать содействие в деле охраны садов, а не способствовать расхищению плодов и подавать плохой пример местному населению. В виду изложенного просим привлечь милиционера к ответственности» [4, л. 136].

Функционирование в условиях военного положения увеличивало опасность для жизни милиционеров и возлагало на них дополнительные обязанности. Распоряжение Реввоенсовета республики от 13 декабря 1919 года о снятии милиции с фронта для выполнения своих прямых функций не выполнялось. На все ходатайства начальника Полоцкой уездной рабоче-крестьянской милиции был один ответ: «Дайте нам красноармейцев, тогда милиция сейчас же будет снята с фронта» [4, л. 28]. Необходимо отметить, что взаимоотношения между сотрудниками Полоцкой милиции и подразделениями действующей армии были достаточно напряженными. Немало времени у Полоцкой уездной милиции уходило на улаживание конфликтов красноармейцев с местным населением, которое, как фиксировали милицейские отчеты, «красноармейцы сильно обижали» [5, л. 99]. Много заявлений поступило осенью 1919 года. Неопределенность взаимоотношений создавала конфликтные ситуации и дезорганизовывало работу милицейских органов. Из докладов с мест поступала информация о том, что воинские части не давали проводить обыски и аресты граждан, которые подозревались в преступлениях, препятствовали борьбе с самоноварением, арестовывали милиционеров, которые пытались им противостоять.

14 мая 1920 года войска Западного фронта перешли в наступление, в результате чего вся левобережная часть Полоцкого уезда была освобождена. 20 мая из эвакуации вернулись советские учреждения, а город превратился в тыл армии. После наступления на Юго-Западном фронте в районе Полоцка были сосредоточены крупные воинские силы. 4 июля началось наступление на полоцком участке фронта, проходившее вдоль железной дороги Полоцк-Молодечно [7, с. 157]. 10 июня 1920 года ВЦИК и СНК РСФСР утвердили положение «О советско-крестьянской милиции», где был закреплён статус милиции, как «вооруженных частей особого назначения со всеми вытекающими правами и обязанностями» [8]. Согласно новому положению состав милиции подразделялся на сотрудников и вспомогательный состав (канцелярские и технические работники). В состав рабоче-крестьянской милиции входили следующие подразделения: городская и уездная милиция; промышленная (фабрично-заводская, лесная, горнопромышленная и т.п.); железнодорожная; водная (речная); розыскная милиция. Служба в милиции провозглашалась добровольной, но каждый поступивший в нее обязан прослужить не менее года. Снабжение милиции продовольствием и всеми видами довольствия – фуражом, снаряжением, вооружением, обмундированием и т.д., а также специальное обеспечение семей милиционеров – должно было производиться в порядке, установленном для снабжения армии.

Функциональная перегруженность милиция отражалась на способности выполнять обязанности, соответствующие ее назначению. В середине августа 1920 года криминальная ситуация обострилась до такой степени, что Полоцкий ревком попросил снять городскую милицию с фронта, потому что «город разрушен, имущество расхищается, увеличились повальные разбои и убийства» [5, с. 96]. К тому же необходимо отметить, что работа в условиях военного времени и тяжелого материального обеспечения обострила кадровую проблему Полоцкой уездной милиции. Осенью 1920 года отток из органов охраны порядка приобрел значительные размеры. Было принято решение об усилении кадров за счет солдат, ко-

торые отслужили шесть месяцев на фронте. Как отмечалось в Инструкции «О проведении в жизнь организации милиции в губерниях на основах Красной армии» в рамках приказа Главного управления рабоче-крестьянской милиции РСФСР от 15 октября 1920 года: «Целью такой организации является создание из Милиции боевых единиц, которые могут быть в нужный момент сконцентрированы в любой части губернии и допользованы путем переброски для усиления охраны, ликвидации выступлений бандитских шаек и т.д.» [9, с. 50]. Военизация милиции была обусловлена сложным внутривнутриполитическим состоянием, которое характеризовалось высоким уровнем бандитизма, борьба с которым являлась одним из самых главных направлений деятельности милиции. В пограничной зоне действовали вооруженные формирования, которые преследовали разные цели – от политических до чисто экономических. Чаще всего нападению из-за границы подвергались хутора Ореховской волости.

После прекращения военных действий и освобождения территории Полоцкого уезда 15 июня 1920 года было проведено перераспределение милиции на районы. Полоцкий уезд разбивался на три района, каждый район делился на четыре участка (табл. 2). На каждый район назначался один районный начальник, его помощник и пять старших милиционеров. Четыре старших конных милиционера руководили участками по одному на каждый, и один старший милиционер руководил резервом при районном начальнике. При каждом районе существовал один арестантский дом. В ходе дальнейшей реорганизации в июне – июле 1920 года Полоцкая городская милиция была упразднена, а городские милиционеры стали подчиняться начальнику 1-го района Полоцкой уездной советской милиции [10, л.121]. При отделах были предусмотрены пешие и конные резервы.

Таблица 2. – Схема распределения Полоцкого уезда на районы милиции.

№ района и место расположения почтового адреса	Название волостей, входящих в состав района	Количество человек
1-й район, г. Полоцк	город Полоцк и 3 волости: Домниковская Петропавловская, Андреевская	52 142
2-й район, имение Куровичи Ветринской волости	7 волостей: Бононская, Ветринская, Воронечская, Гомельская, Начская, Ореховская, Туровлянская	39 802
3-й район, село Альбрехтово Вознесенской волости	9 волостей Александровская, Владимирская, Вознесенская, Клястицкая, Ефросиньевская, Николаевская, Замшанская, Артейковичская, Юровичская	65 647

Источник: Зональный государственный архив города Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 63.

После подписания Рижского мирного договора в 1921 году граница прошла в непосредственной близости от Полоцка, местами в 25–30 км. от города. Как отмечал секретарь Витебского губкома РКП(б) Э.М. Медне в закрытом письме на имя секретаря ЦК РКП(б) В.М. Молотова: «В некоторых местах граница проходит посередине селения, по улице, в одном месте граница проходит еще курьезней: она отделяет дом от амбара одного и того же владельца. В некоторых местах она проходит густым лесом. Охрана в таких условиях невысказана, и, таким образом, имеется полная возможность к легкому и безнаказанному переходу границы контрабандистами и разными шпионами» [2, с. 260]. И.П. Дейнис в своих воспоминаниях отмечал, что «граница местами была удивительно нелепа... например, ст. Загаты была у нас, водокачка – у поляков, часть деревни и костел в Загаты были у нас, а господский двор и другие части деревни – у поляков» [Дейнис, И.П. Полоцк в XX веке (1905–1967) // Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. – Кн. S 2774. – С. 99] Пограничное положение Полоцкого уезда оказало существенное влияние на деятельность Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции и ее кадровый состав, который был многонациональным (табл. 3). Специфика национального состава определялась тем, что в условиях пограничного положения Полоцкого уезда и нестабильности внутривнутриполитической ситуации в начале 1920-х годов в распоряжении милиции находились специальные формирования, которые в основном состояли из красноармейцев, выходцев из центральных регионов России. Эти отряды занимались охраной предприятий и учреждений, конвоированием, поиском дезертиров и бандитов. Отсутствие подготовленных местных кадров привело к комплектации штатов милиции за счет демобилизованных из армии. Например, старшими милиционерами могли стать лица, которые прошли службу в Красной армии и зарекомендовали себя «честными и стойкими товарищами». Однако необходимо отметить, что подготовка была достаточно слабая. Например, в апреле 1921 года помощник начальника Полоцкой советской милиции по строевой части сигнализировал о ситуации в 3-м районе «...был проведен смотр. Дисциплина отсутствует, оружие запущено. Подготовка строевой службы младшего состава и милиционеров слабая, лишь несколько человек и старых солдат удовлетворительно знают строй,

что касается полевой, гарнизонной и внутренней службы, то не знают. Старший районный милиционер, который должен был бы находиться в команде и вести наряд неаккуратно исполняет свои обязанности... Осужденный гражданин, содержащийся под стражей ночью с 26 по 27 апреля, находился в арестном доме без часового. Начальник района не имеет понятия о службе. Дело поставлено плохо» [11, л 36].

Таблица 3. – Сведения о национальном составе служащих и милиционеров 1-го района Полоцкой советской милиции (1921 г.)

Русских	416
Евреев	14
Латышей	3
Поляков	4
Татар	9
Китайцев	1
Чувашей	1

Источник: Сведения о национальном составе сотрудников управления Полоцкой уездной советской рабоче-крестьянской милиции на 21.10.1921 г. // Зональный государственный архив города Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 75. Л. 8.

С 1921 года первоочередными задачами стали кадровый состав и повышение уровня материально-го обеспечения сотрудников милиции. В Витебске была открыта школа для подготовки младшего командного состава [5, с. 97]. Отличительной чертой организационно-структурного построения милиции было наличие в ее штате специальных подразделений, которые занимались политико-воспитательной работой, так как процент партийцев был очень низким. Например, из 25 сотрудников 1-го района Полоцкой уездной милиции три человека были отмечены как «сочувствующие партии большевиков» (это был непосредственно начальник района, и 2 старших милиционера), остальные были беспартийными, к тому же в анкетах было указано, что большинство из них были православными, 2 католика и один лютеранин. Работа по повышению образовательного уровня милиционеров была возложена на политсекретариат, который был создан при Полоцкой милиции в апреле 1921 года [12, л 140]. Доклады данного подразделения содержат подробную информацию о численности и движении личного состава, количестве коммунистов среди милиционеров, проценте местных уроженцев, дезертиров и т.д. Учитывая специфику Полоцкой уездной милиции, сложно в этот период подсчитать точное количество общего личного состава. В сводках за июнь – октябрь 1921 года численность постоянно менялась: с 1 по 11 июня – 308 человек, с 11 по 15 июня – 257, с 1 по 9 июля – 311, с 16 по 23 июля – 354, с 30 июля по 6 августа – 446, с 25 сентября по 1 октября – 521, с 1 по 8 октября – 648 [13, л. 10, 19, 21, 23, 34, 87]. Процент местных уроженцев снизился с 75 % до 30 %. Политсводки о состоянии Полоцкой уездной милиции достаточно разрозненные, присутствуют отрывочные сведения по отдельным районам, которые не всегда совпадают. Например, движение личного состава 3-го района за август 1921 года было следующим: убито или умерло от ран – 11 человек, дезертировало – 2, выбыло по болезни – 1, прибыло – 20; на 1 августа было 37 милиционеров, на 30 августа – 57, добровольцев – 36, мобилизованных – 20; 41 человек – русские, 1 – татарин, 1 – еврей, 2 – латыша, 1 – литовец [13, л. 73]. В документах 1922 года уже присутствует более точная информация о кадровой милиции и сверхштатных полуротах.

Особый интерес представляют характеристики командующего состава Полоцкой уездной милиции. Например, в докладе от 1 ноября 1921 г. характеристика на комсостав была следующей: «Крегер Александр (начальник уездной милиции с 1918 г.) пассивно относится к партийным обязанностям, а как технический работник хороший. Савво Иван имеет старорежимные привычки, халатно смотрит на советское строительство. Мальцев Андрей груб в обращении с гражданами и служащими. Кастрюлин – энергичный и исполнительный» [13, л. 113]. Как показывают документы, эти характеристики в дальнейшем служили ориентиром для Витебского губернского управления для принятия решений о кадровых перестановках. Необходимо отметить, что последнее структурное подразделение часто было недовольно волостными сотрудниками Полоцкой милиции, которые избегали применять репрессивные меры по отношению к местному населению. Например, начальник Витебской губернской милиции отмечал следующее: «...отсутствие суровости по отношению к врагам породило заступничество со стороны милиции, выразившееся в составлении протоколов с указанием на крайнюю бедность самогонщиков, отказывающихся платить по исполнительным листам Народного суда. Приказываю не ограничиваться составлением протоколов, а описывать имущество согласно существующему положению, не чинить незаконного снисхождения» [14, л. 23]. В 1922 г. штаб управления Полоцкой милиции начал проводить ротацию волостных милиционеров в районы, удаленные от места их рождения. Однако, как фиксировалось в документах, «почти нет случаев, чтобы тот или иной работник подчинился перемещению, не сделав всего возможного, чтобы от него уклониться» [2, с. 212].

С 1921 года на каждого работника в милиции заводилось личное дело, где находились анкета, учетная карточка с фотографией, копия удостоверения личности и документы о прохождении службы. Кроме этого в личном деле хранились рапорты об уходе и возвращении с командировок. Материалы по личному составу свидетельствуют о том, что милиция оправдывала свой рабоче-крестьянский статус, закрепленный в самом названии рассматриваемого органа. Например, в первой половине 1922 года из 147 сотрудников Полоцкой уездной милиции 73 было из крестьян (41 местный и 32 приезжих), 49 из рабочих, 25 – выходцы из других сословий [15, л. 226]. Кроме этого, в каждой волости имелся еще один выборный милиционер, который содержался на деньги волости. Однако ориентация при подборе кадров на реализацию классового принципа приводила к тому, что среди сотрудников Полоцкой уездной милиции были люди, не совсем соответствующие своим должностям. Особенно актуально это стало в 1922 году после разделения функции уголовного розыска и милиции. Всеми происшествиями, заключающимися в себе признаки уголовно-наказуемого деяния, должны были заниматься исключительно агенты уголовного розыска. Однако, как отмечал начальник Полоцкой уездной милиции: «...Работа протекает в контакте. По борьбе с преступностью разграничений не может быть. Разграничение только в порядке подчиненности» [16, л. 101]. Необходимо отметить, что материально-техническое обеспечение уголовного розыска было совершенно неудовлетворительным: не было уголовных кодексов, денег на секретные расходы, отсутствовало дактилоскопическое оборудование.

После окончания военных действий ситуация изменилась и обеспечение продовольствием, жалованием, обмундированием Полоцкой уездной милиции было возложено на Губернскую милицию, которая не всегда справлялась с задачей. В секретных докладах отмечалось, что почти прекратилось выделение сахара, табака, мыла, спичек и чая, а мука и горох не могут считаться полным довольствием милиционеров. Служащие были слабо обеспечены снаряжением и обмундированием. Например, на 1 ноября 1922 года из 163 человек 78 не имело шинелей, 56 – гимнастерок, 42 – ботинок, постельных принадлежностей не доставало полностью [15, л. 218]. На 1 декабря 1922 года паек на одного человека составлял 1 пуд муки, 7,5 фунтов гороха, 10 фунтов мяса и 0,5 жиров [15, л. 225]. За хорошую службу дополнительное вознаграждение милиционерам выдавалось преимущественно не деньгами, а вещами. Решение проблемы с обеспечением милиции частично было возложено на различные волостные учреждения. В условиях новой экономической политики была разработана система премирования, которая стимулировала работу милиции. Действовала специальная инструкция, согласно которой 50% штрафной суммы, удержанной с лесного нарушителя или самогонщика, переходила милиционеру, который его задержал [17, с. 119]. Практиковалось проведение так называемых «недель милиции», в рамках которых проходили спектакли, концерты, выставки, доход от которых направлялся на улучшение материального обеспечения милиционеров. Так, в сентябре 1922 года на вырученную сумму было обуто 75 % и одето 25 % сотрудников Полоцкой уездной милиции [15, л. 223-об.]. Однако, не смотря на прилагаемые усилия, отток сотрудников продолжался. В заявлениях об увольнении преобладал именно материальный аспект: «Прошу вашего ходатайства об увольнении со службы, так как при такой крошечной оплате труда существовать не могу и разные перебросы на участки, что нет средств перевозить семейство и домашний скarb. 09.04.1924 г.» [18, л. 174].

15 февраля 1923 года было введено новое административное деление Витебской губернии, что отразилось на структуре Полоцкого уезда и уездной милиции (табл. 4).

Таблица 4. – Схема распределения Полоцкого уезда на районы милиции (июль 1923 года).

№ района и место расположения почтового адреса	Название волостей, входящих в состав района	Название старых волостей входящих в данное объединение	Фамилия начальников районов
1-й район, ст. Оболь	Крестьянская, Трудовая, Бухаринская	Петропавловская, Владимировская, Козьянская (Городокского уезда), Домниковская, Юровичская	Соколов
2-й район, мест. Орехово	Ленинградская, Октябрьская, Калининская	Ореховская, Начская, Бобыничская, Туровлянская, Гомельская, Воронечская, Ветринская, Бононская	Савво
3-й район, упр. Сестренки	Володарская, Красноормейская, Первомайская	Николаевская, Владимирская, Вознесенская, Александровская, Артековская, Замшанская	Лапин
4-й район, упр. Дрисса	Семеновская, Дриссенская	Кохановичская, Стриженская, Зябковская, Сарьянская, Табалковская, Сушковская, Юстиановская	Олешковский
5-й район, упр. Борковичи	Борковичская, Пролетарская	Дзерновичская, Каменская, Филипповская, Ефросиньевская, Клястицкая	Шембелев

Источник: Зональный государственный архив города Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 108. Л. 17.

Вместе с Дриссенским уездом к Полоцкому были присоединены Козьянская и Владимировская волости Городокского уезда. Два района Дриссенской милиции вошли в состав Полоцкой милиции как 4-й и 5-й районы.

Проблемным был вопрос с размещением милиционеров. Необходимо отметить, что материальное обеспечение милиционеров отличались в зависимости от района. Например, в протоколе сотрудников милиции 4-го района от 27 августа 1923 г. старший милиционер Дриссенской волости жаловался на большую загруженность работой и плохое материальное обеспечение: «...Младшие милиционеры являются раз в неделю, а в остальное время приходится самому бегать с бумажками. Мостов исправных 2–3, остальные не исправны, особенно на реке Устья. ...Борьба с контрабандой не ведется, так как нет времени и сил. Жалованье маленькое, на которое в погранполосе не проживешь. Не отводят квартиры младшим милиционерам. Это тормозит дело, т.к. не знаешь где они находятся – сегодня у одного, завтра у другого. Дриссенский волисполком не обращает внимание на нужды милиционеров. Лошадей не дают. На милиционера, при данном положении вещей, смотрят как на побирешку, а не на представителя власти.» [19, л. 94–94 об]. Такая ситуация, как показывают документы, была характерна для этого периода. Волости отличались друг от друга не только своей спецификой, но и позицией волисполкомов по отношению к милиции даже в рамках одного района. Например, если в Семеновской волости волисполком отвел каждому милиционеру по десятине земли и выделил участки для пашни, то в Дриссенской волости на 12 служащих милиции, не имеющих земли, волисполком отпустил лишь 4 десятины луга [19, л. 94 об]. Такое положение влияло на качество работы и активизировало текучку кадров. В первой половине 1922 года наблюдалась нехватка младших милиционеров. Например, из положенных 126 работало только 67 [15 л. 220]. При управлении Полоцкой уездной милиции существовал конный (18 человек) и пеший резерв (100), причем в последнем не хватало 55 человек [15, л. 224]. Резерв использовался для борьбы с бандитизмом, сбора продналога и охраны заготовительных контор.

Недостаточный уровень образования сводил до минимума все усилия командования по совершенствованию работы, повышению эффективности. Особенно актуальным это было для уголовного розыска, сотрудники которого должны были разбираться в правовых проволочках и владеть определенными технологиями для осуществления оперативно-розыскной работы. Решение этой проблемы было возложено на политсекретариат Полоцкой уездной милиции. В первой половине 1922 года в Полоцкой милиции было зарегистрировано 15 малограмотных и неграмотных милиционеров [15, л. 223]. Все сотрудники с недостаточным уровнем образования были разбиты на две группы и в течение шести месяцев (к 5-летнему юбилею рабоче-крестьянской милиции) ежедневно должны были заниматься. Однако серьезной проблемой была посещаемость, особенно в период продналоговой компании, когда почти все милиционеры и, в первую очередь, резерв откомандировывались в сельскую местность для сбора штрафов или налогов. Необходимо отметить, что представители последнего не всегда добивались до пункта назначения. Например, в декабре 1922 года в Домниковскую волость были командированы несколько сотрудников Полоцкой уездной милиции для взыскания трудгужналога, однако по пути они, зайдя в питейное заведение, перебрали и начали хулиганить. Прибывшие старшие милиционеры обезоружили и отправили их в арестантский дом при 1-м районе [15, л. 255]. Но принимая во внимание хроническую нехватку кадров, нарушители были отпущены под честное слово, что они исправятся и выполняют порученное задание.

На протяжении 1923 года тенденция хронической нехватки милиционеров до штатного уровня сохранялась. Кроме этого, в связи с тем, что в стране не хватало руководящих кадров, специальным постановлением Главмилиции многие работники правоохранительных органов направлялись на работы в разные отрасли народного хозяйства. Поэтому кадровый состав Полоцкой уездной милиции был в движении с наличием вакантных мест. Например, личный состав на 8 июля 1923 г. насчитывал 145 сотрудников, на 1 сентября – 125, на 2 ноября – 145 [20, л. 55, 89–99]. Анализ архивных документов позволяет отметить, что за нарушение дисциплины, халатное отношение к работе, пьянство в основном применяли арест (зачастую условно), вынесение выговора, понижение в должности или перемещение по районам. К увольнению прибегали, в крайнем случае. Причины для увольнения были разные. Например, в июле 1923 года был уволен младший милиционер гормилиции Федор Мартиненко за неявку на службу после отпуска, в октябре 1923 года – младший милиционер 2-го района Георгий Велюго за контрабанду и передан суду дактилоскоп уголовной части Эдуард Лукашевич, как находящийся в бегах [20, л. 89–99]. Необходимо отметить, что в условиях НЭПа и повышающихся требований к сотрудникам милиции больше внимания стали уделять повышению профессионализма, а чистка кадров и добровольное увольнение тех, кто не мог работать в новых условиях, оздоровили кадровый состав в целом.

Заключение. В рассматриваемый период Полоцкая милиция оправдывала свой рабоче-крестьянский статус. Плохое материальное обеспечение и недостаточное снабжение в 1919-начале 1920-х гг., а также перегруженность милиции выполнением дополнительных функций влияли на качество работы по охране общественного порядка и приводили к оттоку кадров. В отчетах отмечалась волокита при рассмотрении дел и недостаточный процент раскрываемости. Поэтому в условиях перехода к мирной жизни

серьезной проблемой стал не только подбор соответствующих кадров, но и их удержание в рядах милиции. За 1921–1923 гг. возросла профессиональная подготовка кадров, на службу пришли сотрудники, которые окончили школу милиции, получили опыт работы в разных правоохранительных структурах, начинали осваивать научные техники раскрытия преступлений.

Полоцкая уездная милиция перестала существовать весной 1924 года. Это было связано с принятием решения о передаче Белорусской ССР ряда уездов и волостей Витебской, Гомельской, смоленской губерний. В их число входил и Полоцкий уезд, который в ходе административно-территориальных преобразований БССР превратился в Полоцкий округ с центром в городе Полоцке. С этого времени начинается новый этап в истории полоцкой милиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция) : постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravov.ru/sssrf/eh-akty/j7b.htm>. – Дата доступа: 10.04.2014 г.
2. Витебская губерния 1917–1924 гг. : док. и материалы / сост.: Н.В. Воронова [и др.]; ред. кол.: В.И. Адамушка [и др.]. – Витебск : Витеб. обл. тип., 2012. – 408 с.
3. Зональный государственный архив города Полоцка (далее – ЗГА в г. Полоцке). – Ф. 220. Оп.1. Д. 21.
4. ЗГА в г. Полоцке. – Ф. 220. Оп.1. Д. 16.
5. Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі, 1917–1927 / склад.: І. Крэйнін, В. Власаў, В. Потэс. – Менск, 1927. – 227 с.
6. История советской милиции : в 2 т. – М., 1977 ; История МВД. – 1917–1931 [Электронный ресурс] // Объединенная редакция МВД России. Б. д. – Режим доступа: <http://www.ormvd.ru/history/10011/>.
7. Петриков, П.Т. Полоцк : Ист. очерк / П.Т. Петриков, М.О. Бич. – АН БССР. Ин-т истории. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Наука и техника, 1987. – 320 с.
8. О советско-крестьянской милиции : декрет от 10 июня 1920 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. – Дата доступа: 10.04.2014 г.
9. Кур’яновіч, Ю.У. Міліцыя Беларусі ў 1917 – 1939 гг.: арганізацыйнае развіццё, дзейнасць па ахове грамадскага парадку і барацьбе са злачыннасцю / Ю.У. Кур’яновіч // Вестн. МГИРО – 2013. – № 2. – С. 46–52.
10. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 63.
11. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 40.
12. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 156.
13. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 69.
14. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 14. Оп. 1. Д. 4.
15. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 118.
16. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 117.
17. Сумко, Е.В. Основные направления деятельности Полоцкой уездной милиции и ее обеспечение в 1921–1924 гг. / Е.В. Сумко, Н.В. Прокопенко // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2013. – № 9. – С. 116–121.
18. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 2.
19. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 220. Оп. 1. Д. 166.
20. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 19. Оп. 1. Д. 9.

Поступила 17.05.2017

POLOTSK UYEZD SOVIET WORKERS AND PEASANTS MILITIA (1918–1923): PROBLEMS OF PERSONNEL AND MATERIAL SUPPORT

A. SUMKO

The state archives of the city of Polotsk is stored a significant body of documents on the history of Polotsk uyezd Soviet workers and peasants militia, which was formed in 1918 and lasted until 1924. During this period, Polotsk district was part of the Vitebsk province and was a part of RSFSR. States Polotsk County militia during the reporting period has not been constant. Personnel of Polotsk police were drastic changes that were due to several factors.

Keywords: *Polotsk uyezd Soviet workers and peasants militia, personnel.*